

2012 год в Хакасии объявлен Годом Николая Федоровича Катанова

В этом году республика будет праздновать 150-летие выдающегося востоковеда-тюрколога Николая Федоровича Катанова. В целях сохранения и популяризации научного наследия ученого Правительство Республики Хакасия объявило 2012 год Годом Н.Ф. КАТАНОВА.

Открытие Года Н.Ф. Катанова запланировано на конец января 2012 года. В течение года в Хакасии пройдет около 30 различных мероприятий, будут изданы книги, проведены научные конференции и олимпиады, выставки и конкурсы, сообщает пресс-служба Министерства культуры РХ. Год Николая Катанова объявлен и в странах — участницах ТЮРКСОЙ. Первым мероприятием станет презентация документального фильма о Николае Федоровиче Катанове «Судьба шородца», который снят киностудией «Хакасфильм» при поддержке Правительства РХ.

Исследователи о наследии Н.Ф. Катанова

Выдающийся востоковед Николай Катанов оставил огромное научно-творческое наследие.

Это — комплексное и энциклопедическое исследование о многих тюркских народах, проживавших в Российской и Цинской империях: хакасах, тувинцах, уйгурах, казахах, киргизах, тофаларах, татарах, башкирах и т. д. Эти ценные материалы формировались по итогам полевых этнографических и лингвистических экспедиций и поездок. Судьба и творческое наследие ученого также привлекают огромный интерес со стороны современных исследователей — издано множество научных статей, монографий, посвященных Николаю Федоровичу Катанову. Изучение биографии и наследия Н.Ф. Катанова в России XX в. связано с тремя основ-

ными хронологическими всплесками научного и общественного интереса: 1920-е гг.; 1950-е — первая половина 1970-х гг. и 1980–2008 гг. Серий статей 30-х — начала 50-х гг. прошлого столетия оценивали Н.Ф. Катанова как «ученого холопа старого режима» («Красная Татария», 1933 г.) или характеризовали его «реакционером в науке» («Ученые записки ХакНИИЯЛИ», 1951 г.) и т. д. В 1958 году вышла переломная в изучении творческой биографии Н.Ф. Катанова статья историка С.Е. Малова. Автору даже удалось обратить внимание читателей на неизвестную для современников, но очень ценную сторону деятельности учителя-тюр-

колога: «Много, очень много статей прошло через руки Н.Ф. Катанова, и в большинстве случаев авторы даже не высказывали печатно благодарности своему редактору. В этом повинен и я...» С 1980-х годов внимание исследователей было сконцентрировано на публикациях оригинальных разнообразных текстов Н.Ф. Катанова и архивных документов. В изучении биографии и наследия ученого преобладали прикладные аспекты: языкознание, фольклористика, музейное дело, библиография и др. Эти материалы позволяют более объективно и комплексно оценить место тюрколога в истории российской науки и культуры конца XIX — начала XX вв.

Несмотря на огромное количество исследований биографии Н.Ф. Катанова, читателям, полагаем, будет особенно интересно узнать, как сам ученый описывал свой жизненный путь.

Детские годы

Меня зовут Николай Федорович, а по-татарски — Пора, сын Хызыла. Я родился в 1862 году, 6 мая, в местности Изюм, на левом берегу среднего течения р. Абакана, впадающего в Енисей с левой (юго-западной) стороны. Отец мой был татарин племени Сагай, а мать — татарка племени Каш, колена Пюрют; отец по профессии был улусный писарь своего племени. Как я, так и родители мои — христиане православного вероисповедания. Родители и все предки исповедовали христианство, которое введено в долину Абакана в XVIII столетии, и вместе с тем открыто держались шаманских обрядов: участвовали в жертвоприношениях духам гор, воды, огня и неба и молились этим духам как покровителям домашнего скота и людей.

Племя Сагай, из которого происходил мой отец, есть остаток тюркского народа Кара-кыргыз, который был вытеснен из долины Абакана, нынешней Енисейской губернии, русскими казаками и обитает ныне в разных горных местностях Северо-Западного Китая, племя же Каш, из которого происходила моя мать, пришло в долину Абакана с речки Качи у г. Красноярска Енисейской губернии; раньше прихода русских казаков на Енисей племя Каш обитало по рекам Томи и Оби и состояло в подданстве Кучумхана сибирского. <...> В 15 верстах на северо-восток от с. Аскиза и находится местность Изюм, где я родился и жил до 1869 года, ведя такой же образ жизни, как и другие дети нашего Сагайского племени. В теплую половину года я с родителями жил на летнике, в Сагайской степи, открытой со всех сторон, а в холодную половину года жил на зимнике, на самом берегу Абакана, близ оз. Саргакель. Летом я с прочими детьми смотрел за овцами и телятами, так как сагайские татары пасение мелких животных поручают преимущественно детям.

В 1869 г. было открыто Аскизское одноклассное училище Министерства народного просвещения, и я поступил в него учиться русской грамоте. Учителем был мой дядя по отцу, Ефим Семенович Катанов, татарин Сагайского племени, который впоследствии приобрел известность своими трудами по распространению православия среди горных татарских племен Минусинского округа, которых в 1876 году крестилось в Аскизе в 1 день около 3000 человек. У дяди своего я учился с 1869 по 1876 год; лето я проводил в Изюме и пас по-прежнему телят и овец, а остальное время учился в училище.

В августе 1876 года я поступил в классическую гимназию в Красноярске. До поступления в гимназию я вместе с родителями участвовал в нагорных и домашних жертвоприношениях и подобно родителям неоднократно покло-

нялся огню, горам, воде и небу как покровителям людей и домашних животных. Вслед за родителями я верил, что «русский Кудай (т. е. Бог) обитает на небе», т. е. что «русские всрут в духа неба». Так как татары моего племени, кроме духа неба, признают также духов огня, гор и воды, то и я вслед за всеми елиноплеменниками и родителями своими признавал вполне возможным быть в одно и то же время шаманистом и христианином, думая, что и шаманизм, и христианство ведут к одной цели: почитанию духов-покровителей, из которых каждый помогает человеку и скоту в известном только отношении, не затрагивая интересов других духов. Вместе с родителями я слушал службы шаманов и слепо верил в то, что они предрекали, хотя и не всегда понимал, о чем они пели в некоторых своих молитвах. Я глубоко сочувствовал шаману, когда он пел, что на него нападают злые духи, мешая достичь ему намеченной цели.

В 1874 году умер отец, и я поступил в попечение своего дяди-учителя. Дядя одновременно был и учителем, и письмоводителем Аскизской степной думы соединенных разнородных племен (ныне Иногородной управы); поэтому я в 1874—1876 гг. днем учился, а вечером занимался письмоводством в думе, где и познакомился достаточно с русской каллиграфией. В гимназии я окончил курс в 1884 г. с золотой медалью; кроме общих предметов, в гимназии изучил языки: латинский, греческий, французский и немецкий. На лето в 1876—1884 гг. я ездил к дяде в Аскиз и изредка бывал на шаманских празднествах, хотя вера моя в шаманов уже исчезла. С 1880 года, т. е. с IV класса гимназии, под влиянием учителя истории и географии А.К. Завадского-Краснопольского, действительного члена Восточно-Сибирского отделения Географического общества, я занимался записыванием сагайских текстов и описанием обычаев своего племени. Благодаря знакомству в 1881 году с сочинениями ученых В.В. Радлова, А.М. Касгрена и Н.А. Кострова я значительно дополнил свои записи и впоследствии напечатал их в разных изданиях.

Материал подготовлен по статье Р.М. Валеева, В.Н. Тугужековой «Профессор Н.Ф. Катанов и его вклад в изучение этнографии и фольклора тюркских народов Центральной Азии». Автобиография ученого приведена из публикации в книге: Николай Федорович Катанов. Автобиография и библиография / Составитель И. Л. Кызласов. Изд. 2-е, доп. Москва — Абакан.

Страницу подготовила Ольга ПЕТРОВА